

ВАЛЕРИЙ СКУБНЕВСКИЙ

БАРНАУЛ КУПЕЧЕСКИЙ

Старый Барнаул. Некоторые его улицы до наших дней сохранили черты города XIX — начала XX века. Одноэтажные деревянные домики, зачастую осевшие в землю, и бывшие купеческие особняки, кирпичные с мощными стенами или деревянные, украшенные богатой резьбой. По размерам выделяются магазины, построенные в начале XX века. На Ленинском (до революции Московском) проспекте хорошо сохранился торговый корпус, построенный в 1913-м купцом первой гильдии Иваном Ивановичем Поляковым — ныне универмаг «Юбилейный», или «Красный», как его называют все старожилы города. Мощное, протянувшееся на целый квартал здание городской думы и управы (Ленина, 6) было выстроено в годы первой мировой войны. Первый этаж предназначался для магазинов и его арендовала фирма «С. Я. Яковлев и А. И. Поляков». По улице Ползунова, 34 сохранилось здание универмага Морозовых. Часть второго этажа арендовало отделение Русско-Азиатского банка. А в доме по ул. Л. Толстого, 32 ранее размещался магазин товарищества «А. Ф. Второв и сыновья». Это была известная в России фирма по торговле тканями и одеждой. Ее отделения были разбросаны по всей стране, в том числе и в Сибири.

Самый крупный магазин дореволюционного Барнаула — пассаж Ивана Федоровича Смирнова был построен в 1909 году. Здание выходило фасадами на Московский проспект, Пушкинскую и Гоголевскую улицы, занимая целый квартал. На первом этаже размещались отделы обувной, галантерейной, канцелярской, аптекарской, винно-бакалейной, на втором — контора владельца, шляпная мастерская, отделение Русского для внешней торговли банка.

Было в городе множество других средних и мелких магазинов, масса лавок, постоянных дворов, трактиров и питейных заведений. По берегам Оби тянулись пароходные пристани, амбары и склады зерна, муки, леса, сельскохозяйственной техники и прочих товаров. К 1912 году город имел около 500 торговых заведений с оборотами в 20 млн. руб. (Здесь и далее курс рубля царской России). Наряду с Омском, Томском и Новониколаевском Барнаул относился к крупнейшим коммерческим центрам Западной Сибири.

Население Барнаула было невелико: по переписи 1897 года — 29 тыс. человек, а к 1917 году увеличилось до 70 тыс. Но барнаульская торговля обслуживала потребности не только горожан, но и нужды сельского населения Алтая, которое росло очень быстро, благодаря переселению крестьян из европейской части страны. Так, население Барнаульского уезда (а это по современному территориальному делению северные, западные и центральные районы Алтайского края и южные Новосибирской области) увеличилось с 584 тыс. человек в 1897 году до 1426 тыс. в 1914 году. Барнаул был расположен в центре наиболее мощного земледельческого района Сибири и стал крупнейшим пунктом торговли сельскохозяйственными продуктами.

Город заметно изменил свой облик к концу XIX века. Ведь возник он как центр горнозаводской промышленности, рос вместе с медеплавильным (сереброплавильным) заводом и на протяжении XVIII — первой половины XIX веков выделялся в Сибири своей промышленной специализацией, чего нельзя было сказать о прочих городах региона. Да и большая часть жителей Барнаула была прямо или косвенно связана с горным делом. Наиболее значительную часть населения составляли мастера-орывы и их семьи. К «цвету» барнаульского общества относились горные инженеры и чиновники. Но после отмены в 1861 году крепостного права на Алтае начался кризис горной промышленности, который привел в конечном итоге к закрытию в 1893 году основных сереброплавильных заводов, в том числе и Барнаульского.

Барнаул первой половины XIX века слыл научным и культурным центром Сибири,

чему способствовали первоклассная научно-техническая библиотека, музейные лекции, горное училище, метеостанция, ботанический сад, старейшая на Алтае аптека. Сюда стремились экспедиции российских и зарубежных ученых. Да и среди горных инженеров и чиновников было немало образованных людей. Во второй половине XIX века эти традиции отчасти были утрачены. Повлияли отъезд с Алтая в Центральную Россию многих горных инженеров и уменьшение финансирования, например, библиотеки со стороны Кабинета. Одновременно росла роль Томска как культурного и научного центра Сибири, особенно после открытия в 1888 году первого в Азиатской части России университета.

Барнаул второй половины XIX века из горнозаводского центра все более возвращается в торговый. В его экономике по значимости, оборотам и прибыли торговля играла главную роль. Переломными для Барнаула оказались 90-е годы XIX века, когда произошел стремительный рост хлебной торговли. В начале 90-х годов Россию поразил голод и сопутствующая ему эпидемия холеры. Центром бедствия стало Поволжье, где от голода и болезни вымирали целые волости. Беда охватила также Урал и Зауралье. Но именно эти годы оказались благоприятными для земледелия Алтая. У многих зажиточных крестьян тысячи пудов зерна лежали в амбарах. Впрочем, это отражало и слабую связь алтайской деревни с рынком. Даже в городах Алтая стоимость пшеницы была фантастически низкой — 25–30 коп. за пуд. Не удивительно, что в это время Барнаул становится центром крупных торговых операций. Предприниматели оперативно расширяли амбары и пристани, покупали баржи и пароходы для перевозки зерна. Так, биийский купец А. Ф. Морозов построил 4 новых парохода и пристань в деревне Ерестной под Барнаулом, откуда только в навигацию 1892 года было отправлено 2,4 тыс. т пшеницы. Зерно скупали паромщики, владельцы крупных мельниц. Основные его партии перевозились на пароходах и баржах на север, в Тюмень, где цена на пшеницу колебалась от 1 руб. 70 коп. до 1 руб. 80 коп. за пуд. Из Тюмени алтайское зерно большей частью отправлялось по железной дороге в города и заводы Урала и прежде всего в Екатеринбург. Газеты того времени много писали о хлебной спекуляции, называя перекупщиков зерна «сибирскими коршунами», «сибирскими монополистами». За короткие сроки существенно умножили свои капиталы многие хлебные торговцы края, в их числе барнаульские и биийские Морозовы, Платоновы, Грязновы, Федуловы и многие другие. Это же можно сказать о томских и тюменских хлеботорговцах, закупавших хлеб на Алтае.

Н. Путинцев, командированный в Сибирь Военным министерством для изучения края, писал: «Хлебная горячка особенно сказалась в г. Барнауле, главном хлебном рынке губернии. Город был запружен подводами с хлебом, по некоторым улицам буквально невозможно было пройти, не только проехать. Всякое сколько-нибудь пригодное здание превращалось в хлебный склад... Целые горы хлеба, едва прикрытые брезентом, лежали во дворах прямо на открытом воздухе». Если в 1890 году из Барнаула водным путем было отправлено 12800 т зерна, то в 1892 году — 40 тыс. т.

Но и после окончания голодных лет барнаульская пристань не теряет своей роли. Она все более стягивает к себе хлеб близлежащих волостей. Возросли возможности хлебной торговли после постройки Великой Сибирской железной дороги (Транссиба). Западносибирский участок был пущен в 1896—1897 годах. Теперь алтайское зерно могло вывозиться не только по Оби на север, но и через Новониколаевск по железной дороге на запад и восток. Отправка зерна из Барнаула в начале XX века составляла ежегодно по 50–60 тыс. т. Алтайская деревня имела несравненно большие возможности для поставок хлеба на рынок, но хлебной торговле мешали бездорожье, отсутствие элеваторов и особенно так называемый челябинский тарифный «перелом», который резко взвинтил для хлеба, идущего из Сибири на запад, тарифные сборы. Тарифный «перелом» был введен для того, чтобы оградить земледельцев Европейской России от конкуренции более дешевого сибирского зерна. Этим был нанесен явный урон земледелию и хлебной торговле Сибири. В то же время увеличились поставки алтайского зерна в Новониколаевск, где возникла самая значительная в регионе мукомольная промышленность, и в Восточную Сибирь.

В начале XX века в Барнауле наиболее значительными скупщиками зерна являлись владельцы пароходных компаний — Е. Мельникова, Фуксман, Ельсштейн. Именно хлебные операции, а не пассажирские перевозки давали им основные прибыли. Самое крупное в городе и одно из наиболее мощных пароходств на Оби было у Евдокии Ивановны Мельниковой. Так, в 1910-м оно насчитывало 10 пароходов с суммарной мощностью двигателей в 2130 л. с., в их числе 200-сильные пароходы «Богатырь», «Воткинский завод», «Двигатель». Собственная пристань имела 6 дебаркадеров, в Бобровском Затоне имелись собственные мастерские. За 1910 год флотилия

Мельниковой перевезла около 64 тыс. т грузов, около половины пришлось на зерно. В том же году флот другого барнаульского пароходчика Ельдештейна, состоявший из 5 пароходов и 12 барж, перевез 48 тыс. т грузов, в том числе 22,4 тыс. т хлебных.

Крупные хлеботорговые операции осуществляли и алтайские мукомолы — владельцы мельниц, как правило, купцы. Купеческие мельницы производили муку нескольких сортов, самой лучшей считалась крупчатка. Ею торговали не только на Алтае, но и во многих городах Сибири. Мука алтайских мельниц неоднократно экспонировалась и на всероссийских торгово-промышленных выставках, получала дипломы и награды. Так, в 1896 году на Всероссийской Нижегородской выставке продукция крупчатной мельницы Федуловых в Повалихе получила бронзовую медаль. Купеческие мельницы имели специально выстроенные производственные корпуса с водяными двигателями, которые в начале XX века в основном были заменены на паровые, с московским и даже импортным оборудованием. Многие из них были расположены недалеко от Барнаула: в Повалихе старейшая на Алтае мельница, основанная в 1848 году купчихой Шеголевой и перешедшая позже к Федуловым, в Зудилово — мельница Платоновых, на реке Касмале — Грязновых. Повалихинская и Зудиловская мельницы были крупнее прочих, их ежедневный помол составлял 30–50 т.

Одновременно Барнаул становится одним из крупнейших в Сибири центром по скупке и вывозу сливочного масла. В начале XX века сибирское маслоделие пережило бурный подъем, регион вышел по производству сливочного масла на первое место в России и вошел в число крупных мировых производителей. Эта отрасль стала здесь развиваться после постройки Сибирской железной дороги, что сделало возможным перевозку масла на большие расстояния. На Алтае была прекрасная база для развития этой отрасли. Поголовье крупного рогатого скота было велико пропорционально населению. К 1914 году на каждые 100 жителей приходилось более 70 голов крупного рогатого скота, а в Европейской России этот показатель был лишь 23 головы, в США — 62 и только в Дании — выше — 88,8. На качество молока, а, следовательно, и масла влияли травы, их разнообразие и качество. Вкусовые свойства сибирского и алтайского в том числе масла в Европе были оценены высоко, его охотно покупали в Германии и Англии, Швеции и Франции. Организаторами экспорта сибирского масла стали иностранные, прежде всего датские фирмы. На рубеже XIX—XX веков они стали открывать в Барнауле, Бийске, торговых селах конторы и склады, которые не только скупали масло, но и продавали сепараторы, бочонки для транспортировки масла, прочие «принадлежности молочного хозяйства». Инструкторы фирм обучали владельцев маслозаводов искусству получать качественную продукцию, правильно ее хранить и перевозить. Требования к качеству масла были строгими: при незначительном превышении содержания воды или соли масло браковалось.

Маслоделие распространялось на Алтае с удивительной быстротой. Почти в каждом селе был маслозавод, а в крупных селах — по несколько. Хотя они и назывались «заводами», таковыми, конечно, не являлись. Располагались подобные заведения в обычных деревенских домах, имели по 2–3 комнаты, работало в каждом заведении от 2 до 5 человек. По числу маслодельных предприятий Барнаульский уезд вышел на первое место в Сибири. Первый маслодельный завод был открыт здесь в 1896 году в селе Чистоньке, в 1902 году насчитывалось уже 337 заводов с суммой производства в 662 тыс. руб., а в 1912 году — 780 с суммой производства 13 млн. руб. Изредка владельцами заводов были купцы, в основном же они принадлежали зажиточным крестьянам или артелям, т. е. кооперативам, состоявшим из крестьян. Маслодельческие кооперативы Сибири входили в «Союз сибирских маслодельных артелей». Его главная контора находилась в городе Кургане, а в Барнауле одно из крупных отделений. «Союз» был тесно связан с английским капиталом и сбывал масло преимущественно в Англию.

В Барнауле функционировало от 15 до 20 (в разные годы) фирм, специализирующихся на продаже сепараторов, сельскохозяйственной техники и скупке масла. Например, в 1914-м они скупили масла на 8 млн. руб. и продали техники на один миллион. По размерам операций выделялись датские фирмы: «Сибирская компания», «Линд», «Лунд и Петерсен», американская «Международная компания жатвенных машин».

Ежегодно в Барнауле скупалось и вывозилось из него от 8 до 16 тыс. т масла. Транспортировалось оно в стандартных бочонках вместимостью по 3,5 пуда. Водным путем его перевозили до Новониколаевска, далее железнодорожным путем до портов Прибалтики. Каждую неделю в летний период из Новониколаевска на запад отправлялось по 12–14 специальных поездов, состоящих из белых вагонов-холодильников, по 25 в каждом составе. В Риге и прочих портах Балтики масло перегружали на суда и оно следовало в главные маслоторговые центры Европы — Копенгаген, Гамбург,

Лондон и Глазго. Несмотря на столь дальние перевозки, торговля маслом приносила большие прибыли иностранным фирмам. Отчасти определялось это низкими ценами на продукт в местах производства. В Барнауле пуд масла в среднем стоил в 1900 году 8 руб., к 1910 году цена возросла до 13 руб. 50 коп., но показатели стоимости были ниже среднероссийских.

Прибыльным делом в Сибири считалась «мануфактурная», т. е. текстильная торговля. В дореволюционной Сибири не было хлопчатобумажных фабрик, а несколько предприятий по выпуску шерстяных тканей не обеспечивали потребности рынка. Впрочем, на территории Алтая не было и этих предприятий (Бийская текстильная фабрика Бородиных изготовляла мешковину и брезент). Фактически весь текстиль на Алтае был привозным, здесь главным образом сбывались ткани и готовая одежда фабрик Московского промышленного района.

До постройки Сибирской железной дороги перевозка промышленных товаров из Центра была дорогой и долгой. Как правило, текстильный товар передавался московскими компаниями сибирским купцам на Ирбитской ярмарке (на Урале). Брели купцы товар в кредит, расплачиваясь только через два года. Из Ирбита грузы перевозились либо по рекам Обь—Иртышского бассейна (летом). В Ирбит, как правило, съезжались купцы-первогильдейцы. В 1890-е годы на Алтае к таковым относились барнаульский купец Д. Н. Сухов, колыванский Е. Жернаков. Они торговали текстилем в Барнауле и по всему Алтаю. Часть товара купцы-оптовики передавали купцам второй гильдии и сельским торговцам. Последние устанавливали на товар особенно высокие спекулятивные цены, продавали его на сельских ярмарках, в лавках, часто меняя товар на хлеб, мед и прочие продукты. В книге «Сибирь как колония» известный общественный деятель и ученый Н. М. Ядринцев показал изъяны подобной торговли, отметил низкое качество сбываемой в Сибири текстильной продукции при явно завышенных ценах на нее, писал в этой связи о «мануфактурном иге Москвы».

Характер текстильной торговли существенно изменился после проведения Сибирской железной дороги. В городах региона открывались склады и оптовые магазины не только московских, но даже и польских фирм. Цены на текстиль упали и выровнялись с ценами в Европейской России, увеличился ассортимент, во много раз возросли обороты текстильной торговли. Не менее 10 магазинов Барнаула продавали продукцию знаменитой Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и компания», находившейся в Орехово-Зуево. Среди барнаульских контрагентов (контролируемых агентов) этой фирмы были купцы Суховы, Морозовы, Поляковы и прочие.

В начале XX века в городе стали строиться универсальные магазины, в которых текстильные товары играли главную роль. Это относилось к универсаму Морозовых, И. Ф. Смирнова, Поляковых, Второвых. В этих же магазинах торговали обувью, галантереей, часами, табаком, вином, ювелирными изделиями: музыкальными инструментами и многим прочим. Собственный магазин имела в городе фирма «Зингер» по продаже швейных машинок. По оборотам торговли на первом месте стояли магазины торгового дома «А. Г. Морозов и сыновья» (в 1914 году — 4 млн. руб.) и И. Ф. Смирнова (около 2 млн. руб.).

На всю Сибирь славились Барнаул своими шубами, полушубками «барнаулками» и белыми пимами. Это производство возникло здесь еще в 60-е годы XIX века. Первыми мастерами были переселенцы из Владимирской, Костромской, Вятской губерний. Производство быстро расширилось, благодаря наличию сырья (овцеводство на Алтае было достаточно развито) и рынка сбыта. Помог становлению этого промысла краевед и исследователь Алтая Степан Иванович Гуляев, который разработал надежный и недорогой способ окраски овчины в черный цвет.

К концу XIX века в городе насчитывалось несколько десятков мастерских по производству шуб и пимов. Многие мастера работали по домам, получая от крупных владельцев сырья и отдавая им же готовую продукцию. Наиболее значительные овчино-шубные и пимокатные предприятия принадлежали Поляковым, Бухаловым, Куратовым, Смердину, Маляновым. Склады готовой продукции они имели не только в Барнауле, но и во многих городах Западной и Восточной Сибири. Значительные партии «барнаулок» и пимов закупало интендантство.

Большие прибыли, особенно во второй половине XIX века, приносила торговля спиртным. Впрочем, Барнаул не являлся в этом отношении исключением. Картина была типичной для всей Сибири. Если в 1861 году в городе имелось 3 винных магазина и 8 «питейных заведений», при населении около 10 тыс. человек, то в 1870 году — уже 63 «питейных заведения». (Население увеличилось за данный отрезок времени очень незначительно, до 13,5 тыс. человек).

Некоронованным водочным королем Алтая был К. П. Платонов, дворянин, быв-

ший служащий горного ведомства. Он являлся владельцем самого большого на Алтае Иткульского винокуренного завода, открытого в 1868 году в деревне Соколовой под Бийском. К концу века завод изготовлял более 200 тыс. ведер спирта, а в начале XX века, уже при Иване Константиновиче Платонове, до 400 тыс. ведер. В Барнауле у Платоновых был небольшой водочный заводик, на котором из иткульского спирта делали водки, наливки и ликеры. Известно, что наливка «нектарин из китайских яблочек», изготовленная мастером Невлером, получила в 1896 году на Всероссийской Нижегородской выставке бронзовую медаль. По всему Алтаю Платоновы имели оптовые склады и питейные заведения. (Например, в 1888 году — 10 складов и 46 магазинов и «питейных заведений»). Кстати, коммерческая деятельность Платоновых была разносторонней. Они также являлись владельцами золотых приисков, стекольного завода, мельницы в Зудилово, держали переправу через Обь.

В 1890-е годы появляются на Алтае новые винокуренные заводы, в их числе купцов Ворсиных в Барнауле, производительностью до 250 тыс. ведер спирта, купца Поскотина в селе Баюновские Ключи (до 100 тыс. ведер) и др.

В 1902 году в Сибири была введена государственная монополия на торговлю водкой. Частные владельцы могли изготавливать спирт, но обязаны были сдавать его на государственные монопольные склады, где из него изготовлялась водка. Народ называл подобные склады «монополами», а водку — «монопольной», или «монопольным вином». Барнаульский склад стал крупнейшим в Сибири.

Следует отметить, что относительно быстрое развитие коммерческой деятельности в городе было бы невозможно без солидных кредитов. Барнаул попал в число городов, где были открыты отделения столичных коммерческих банков. А открывались они лишь в перспективных в коммерческом отношении центрах. В 1894 году здесь было открыто отделение Сибирского торгового банка, в 1908 году — Русско-Азиатского, в 1909-м — Русского для внешней торговли. Банки кредитовали прежде всего торговлю, строительство магазинов, пароходство, пищевую промышленность. Предприниматели в названных сферах и получали наиболее солидные кредиты. Так, среди барнаульских клиентов Сибирского торгового банка в 1910 году по 125 тыс. руб. кредита имели торговые дома Морозовых, Федуловых, 100 тыс. — торговец сырьем и пушниной — М. Кашин. Те же Морозовы и Федуловы имели по 100 тыс. руб. кредита в Госбанке.

Купеческая прослойка в составе городского населения была невелика. В 1864 году в Барнауле проживали 220 человек купеческого сословия, представляющие 40 семей. В 1895 году купечество города насчитывало 385, а в 1910-м — 248 человек. Уменьшение купеческой прослойки в начале XX века вполне закономерно. В этот период местное купечество было потеснено торговыми домами и акционерными обществами из Европейской России и зарубежных стран, в руках которых оказалось железнодорожное строительство и банки, торговля маслом и сельскохозяйственной техникой. Да и выборка гильдейских свидетельств с 1898 года для предпринимателей потеряла обязательный характер. В гильдейском купечестве оставался слой предпринимателей, в основном крупных торговцев, связанных особой купеческой корпоративностью, дружескими, а иногда и родственными связями.

К 1917 году в Барнауле сложилась когорта дельцов — миллионеров, не менее 10 семей, в их числе Морозовы, Платоновы, Поляковы, Ворсины, Федуловы, Суховы, Смирновы, Мельничковы, а, возможно, и некоторые другие. В барнаульскую купеческую гильдию в начале XX века входили и миллионеры Винокуровы, хотя и проживали они в Камне-на-Оби. Все они, за исключением Суховых, были дельцами новой эпохи, их не было в списках купцов середины XIX века. Вчерашние крестьяне и мещане, быстро разбогатевшие в эпоху капитализма, отличались удивительной предприимчивостью, деловой хваткой, находили самые прибыльные сферы приложения капитала.

Владелица пароходства Евдокия Мельникова приехала в Барнаул из Вологодской губернии, основала здесь в 1893 году пароходную компанию. Барнаульский купец И. Федулов происходил из московских мещан. Приезжими являлись очень многие предприниматели. В 1874 году прибыл сюда И. Ф. Смирнов — в будущем владелец пассажа, в 1877-м — Страхов и Грязнов, в 1880 году — Вершинины. Если крестьяне — переселенцы шли в Сибирь в поисках земли, то переселение предпринимателей на окраину определялось иными побуждениями. Они стремились в те места, где шире были возможности для предпринимательской деятельности, большие шансы накопления капиталов.

Иногда капиталы приумножались в результате удачных браков. Обычно купеческие сыновья женились на купеческих дочках, но были варианты, когда в купеческую среду допускались выходцы из других сословий; например, мещанского или крестья-

янского. Но подобные мещане и крестьяне также являлись предпринимателями. Так, крупный торговец пушниной и кожами М. Кашин женился на купчихе Гилевой.

Купеческие семьи, как правило, были большие. Традиция иметь много детей сохранилась в этой сословной группе особенно прочно. По 7 детей было у купцов И. Полякова, Г. Грязнова, Т. Кутузова, Х. Юсупова, по 6 у С. Спорыхина, В. Суслова. Неудивительно, что купеческие дома были обычно довольно обширные, как правило, двухэтажные, с большими окнами, часто с балконами или лоджией на втором этаже. Излюбленный дом сибирского купца — деревянный или комбинированный — первый этаж каменный, второй — деревянный. Традиционной была богатая резьба по дереву. Таким образом может служить здание, в котором до революции проживали купцы Шадрины, а ныне расположен ресторан «Русский чай». На втором этаже обычно проживала купеческая семья, на первом — дальние родственники, прислуга, находилась кухня. К дому примыкал двор с амбарами, сараями, конюшней, прочими подсобными постройками. В некоторых усадьбах имелся сад, или хотя бы небольшой палисадник.

Наиболее состоятельные дельцы, особенно в начале XX века все чаще строили для себя кирпичные, более респектабельные особняки (А. Г. Морозов, Платоновы, И. Поляков и др.). Нередко купеческая усадьба, помимо жилых построек, включала в себя магазины, склады и даже промышленные предприятия. Наиболее яркий пример — усадьба И. И. Полякова на пересечении Московского проспекта и Гоголевской улицы. Она состояла из двух мощных кирпичных корпусов, один из которых ныне универмаг «Юбилейный», складов, овчинно-шубной и пимокатной фабрики, собственной электростанции.

Электрическое освещение жилых и торговых зданий — новая черта быта барнаульцев в начале XX века. Городской электростанции не было, и одна за другой стали возникать небольшие частные купеческие электростанции, в 1898 году — Суховых, в 1900-м — Платонова, позже — И. Ф. Смирнова и И. Полякова. Наиболее значительная электростанция была у Платонова, размещалась на Московском проспекте рядом с домом владельца. Дом Платоновых сохранился и ныне в нем краевой военкомат. Электроэнергия со станции Платонова поступала во многие центральные магазины, учреждения, в том числе и в Народный дом.

Строительство новых домов и магазинов нашло отражение в оценке недвижимых имуществ. Недвижимость была одной из наиболее выгодных форм вклада денег. Если в 1890 году самые значительные недвижимые имущества были оценены в 51 тыс. руб — Д. Н. Сухова, в 22 тыс. — И. К. Платонова, то в 1914-м недвижимость И. Ф. Смирнова была оценена в 161 тыс. руб. (включая пассаж), Морозовых — в 280 тыс. руб., свыше 100 тыс. руб. оценивались недвижимые имущества П. Д. Сухова, Полякова, Ворсиных, Второвых.

О русском купце сложился определенный негативный стереотип: обманщик, невежа, эксплуататор, вне конкуренции по потреблению спиртного и по обжорству, депот в семье и т. д. Свою лепту в подобные характеристики внесла отечественная художественная литература. Достаточно вспомнить «образы» купцов из произведений А. Островского, Горького, Шншкова и многих других писателей как дореволюционных, так и советских. Безусловно, подобные персонажи встречались в купеческой среде. На всю страну гремели кутежи в Московском купеческом клубе, московском ресторане «Яр», во время Нижегородской ярмарки. Любили купцы цыганские и венгерские хоры и прочие радости жизни. Провинциальное купечество копировало вкусы московских и питерских купцов.

Но была и другая сторона жизни купечества, о которой у нас долгие годы не вспоминали. Жизнь купца не состояла лишь из застолий и кутежей. Подобные представители купечества зачастую стремительно разорялись. Для большей части купечества характерна деловая хватка, предприимчивость, постоянный труд. Да, предпринимательство — это тоже труд, притом зачастую рискованный. Для успешной коммерческой деятельности помимо предприимчивости и капитала нужен особый организаторский талант, а порой и интуиция.

Эти свойства были в полной мере характерны для многих барнаульских предпринимателей, которые выступали в роли первооткрывателей в том или ином деле. М. Пранг в 1864 году построил самый первый в России содовый завод в окрестностях Барнаула. Большие усилия он прилагал в рекламе своей продукции, печатал буклеты, обучал сибирских заводчиков использовать соду в мыловаренном, стекольном, кожевенном и прочих производствах. Деятельность Пранга дала результаты, барнаульская сода стала покупаться заводчиками всей Сибири, экспонировалась на многих выставках, отечественных и зарубежных. Функ открыл в Барнауле в 1869-м первое и единственное в Сибири заведение по изготвлению охотничьей дробин. Он же в компании

с Щербаковым пытался на рубеже 70 и 80-х годов XIX века установить прямые торговые отношения с Англией через Северный морской путь. В Лондоне были зафрахтованы 4 парохода, они должны были с товарами прибыть к устью Оби, туда же из Барнаула намечалось прибытие каравана пароходов и барж компании Функа и Щербакова с алтайской пшеницей. В устье Оби барнаульцы и англичане планировали обмениваться грузами. Проект не был реализован, так как из-за сложной ледовой обстановки английские корабли до устья Оби так и не дошли.

Евдокия Мельникова первой в Западной Сибири приобрела пароходы «американского типа» — двухпалубные с каютами разных классов и стала уделять внимание не только грузовым перевозкам, которые традиционно приносили владельцам пароходов основные доходы, но и пассажирским. Платоновы для организации стекольного и хрустального производства пригласили на свой завод в Бийском округе мастеров с знаменитых Мальцовских заводов (Гусь-Хрустальный).

Барнаульское купечество совместно с предпринимателями Новониколаевска, Бийска и Семипалатинска выступило инициатором строительства Алтайской железной дороги, выделяло средства для изысканий и проектирования линии. Но принять участие в строительстве магистрали ему не довелось. Не под силу оказалась конкуренция с петербургскими банками, которые образовали «Акционерное общество Алтайской железной дороги». В его состав входили исключительно представители крупной столичной буржуазии, тесно связанные с правлениями ведущих банков. Акционерное общество выстроило железную дорогу довольно быстро. Линия Новониколаевск—Барнаул—Семипалатинск с веткой ст. Алтайская—Бийск была пущена в 1915 году.

Можно предположить, что особой гордостью купцов были магазины. Об этом свидетельствует архитектура построек, обилие вывесок, рекламы, о чем можно судить по сохранившимся старым фотографиям, большой выбор всевозможных товаров. Непрерывная цепь торговых заведений проходила по центральным улицам города: Московскому проспекту, Л. Толстого, Пушкинской и прочим.

Отметим такую важную сторону деятельности купечества, как меценатство. Пожалуй, лишь имя московского купца Павла Третьякова — основателя картинной галереи — известно в стране каждому. Между тем, меценатство П. Третьякова не было исключением. В купеческой среде коллекционирование и меценатство приобрели огромный размах и пример подавало здесь московское купечество. К концу XIX века купцы Москвы содержали свыше 600 «богоугодных» заведений: приютов, бесплатных больниц, столовых и проч., вносили огромные деньги на благоустройство города, содержание театров, библиотек, музеев, собирали уникальные коллекции произведений искусства, предметов старины, библиотеки. Среди крупных коллекционеров и меценатов, помимо Третьякова, С. Мамонтов, Щукины, Бахрушины, К. Солдатенков, Морозовы, Абрикосовы и многие другие.

Меценатство было свойственно и сибирскому купечеству, заметнее оно проявлялось в Иркутске, Красноярске, Кяхте, несколько скромнее в городах Алтая, в том числе в Барнауле. Но и меценатство барнаульских предпринимателей достойно внимания, к тому же оно пока мало исследовано. Между тем, оно было явлением постоянным. Купцы восполняли нехватку денег у городского самоуправления и жертвовали деньги на просвещение, медицину, библиотеки, на муниципальные нужды. Для всего русского купечества были традиционны пожертвования на нужды церкви, ибо большинство купцов было религиозно, да и подобные жертвования уже стали купеческой традицией. Кстати, среди барнаульских купцов были и старообрядцы, семья Козловых и А. Г. Морозова.

Многие из купцов имели лишь домашнее образование, встречались и вовсе безграмотные, но своим детям они стремились дать более основательное образование. Сын Е. Мельниковой Александр окончил Пермское реальное училище, сын И. И. Федулова Петр — Петербургский технологический институт. Не случайно А. Мельников и П. Федулов стали управляющими в компании своих родителей.

Многие из барнаульских предпринимателей осознавали недостаточный уровень образования в крае и вносили значительные средства на нужды просвещения. Некоторые из них открывали на своих фабриках школы для детей рабочих. Подобные школы имелись у Платоновых в поселке Иткульского винокуренного завода, У Ворсинных на винокуренном заводе в Барнауле, у Пранга на содовом заводе. Последняя была рассчитана на 30 учеников, а учительницей одно время здесь безвозмездно работала дочь владельца.

В 1880 году городской голова и предприниматель (торговец солью и коннозаводчик) Давидович-Нащинский купил дом и пожертвовал его городу для двухкласс-

ного мужского училища. И. К. Платонов выделял деньги на содержание ремесленного класса при городском училище.

В 1884-м по инициативе просветителя Василия Константиновича Штильке было создано «Общество попечения о начальном образовании в г. Барнауле». По характеру деятельности оно напоминало другие аналогичные общества, которые возникли в ряде городов Сибири, прежде всего Томское общество попечения ставило своей целью открытие бесплатных школ и библиотек для неимущих и малоимущих, распространение грамотности. Общество попечения объединило прогрессивную интеллигенцию, в среде которой имелось немало политически активных. Но без купеческих пожертвований его деятельность навряд ли была бы эффективной. Среди тех, кто финансировал деятельность этого общества — Платоновы, Суховы, Ворсины, Судовская, бийские купцы Морозовы и Сахаровы, иркутские — Сибиряковы и многие другие. Общество попечения не только построило и открыло в городе две бесплатные начальные школы, Нагорную и Зайчанскую, но и взялось за сооружение Народного дома. В тот период он был одним из наиболее крупных сооружений города и строительство потребовало значительных средств. Среди крупных пожертвований — взносы Иннокентия Михайловича Сибирякова (5 тыс. руб.) и А. Ф. Морозова (2 тыс. руб.). Народный дом был построен в 1900 году и на долгие годы стал центром культурной и общественной жизни Барнаула. (Ныне здесь расположен концертный зал филармонии).

Кстати, И. М. Сибиряков еще раньше, в 1888-м, выделил 1,8 тыс. руб. для барнаульской городской библиотеки. Деятельность Сибиряковых в Барнауле была лишь малой частицей их огромного вклада в развитие культуры всей Сибири. Они жертвовали деньги на развитие народного образования многих городов региона и прежде всего родного для них Иркутска, на издательское дело, научные экспедиции, в том числе исследование Северного морского пути.

Постоянной сферой пожертвований купцов было и здравоохранение. В 1898 году бийская купчиха Елена Морозова пожертвовала 10 тыс. руб. барнаульской лечебнице. В 1901-м барнаульский купец И. Г. Поляков этой же лечебнице пожертвовал 3 тыс. руб., в 1902 году В. Д. Сухов — 3 тыс. руб. на постройку городской больницы. Были и прочие сферы благотворительности.

В статье не рассматривается общественно-политическая деятельность купечества, это тема особого разговора. Отметим лишь, что в их среде встречались и либерально настроенные лица (И. К. Платонов, П. И. Федулов, В. М. Вершинин) и монархисты (И. И. Поляков).

Большое значение придавали купцы участию в работе органов городского самоуправления — думе и управе. В соответствии с реформой 1870 года городские думы и управы избирались раз в 4 года. В основе права избирать лежал имущественный ценз и неудивительно, что среди гласных думы большую часть составляли зажиточные горожане, в их числе много купцов. Городским головой становился кто-либо из предпринимателей, в этой должности побывали И. К. Платонов, Д. Н. Сухов, В. Д. Сухов, И. Поляков, М. Страхов и другие.

«Отцы города» по-своему заботились о его респектабельности. Многие улицы были переименованы. Переулок Московский с января 1900 года стал называться Московским проспектом, улица Иркутская — с 1899 года — Пушкинской, Кузнецкая — с 1902 года — Гоголевской, Большая Тобольская с 1910 года — Л. Толстого.

Но благоустройство города улучшалось медленно. Улицы оставались небогатыми, не было водопровода и т. д. Накануне первой мировой войны были разработаны большие планы по благоустройству города: планировалось строительство электростанции, водопровода, трамвая, мощение улиц. Но в условиях начавшейся войны и кризиса народного хозяйства они были нереальны. К 1916 году Барнаул оказался в роли несостоятельного должника, кредиты банков, выделенные ранее на муниципальные нужды, были заморожены.

Судьбу старого Барнаула предрешил грандиозный пожар 2 мая 1917 года, когда почти полностью выгорело около 50 центральных кварталов между Обью и Соборным переулком (ныне Социалистический проспект). Сгорело не только множество жилых домов, складов, мастерских, но и каменных магазинов, в их числе пассаж Смирнова. Погибла и городская библиотека. От постройки конца XIX—начала XX века сохранились лишь фрагменты. Барнаульский пожар не был связан с политическими событиями, но произошел в 17-м году. Год двух революций был переломным в истории города. Купеческий Барнаул уходил в прошлое.